

Слушая марш сирен, Тен вспомнил день, когда впервые прибыл в этот замок. Тогда, едва выдерживая свирепую метель, думал, что действительно умрёт. По сравнению с тем временем, нынешняя погода была настолько хорошей, что можно было выразиться словом "солнечная". Для замка Великого императора суровых холодов, который окружает барьером из снега и льда, не позволяя входить и выходить, это был чересчур ясный день.

— Ваше Величество, случайно.

Не Ваше Величество ли так отрегулировали погоду сейчас? Не ради меня ли случайно?

Вдруг стало любопытно, и он начал говорить, но когда встретился с откровенным взглядом Валленштайна, не смог спросить. Казалось, что это было чрезмерное ожидание и предположение.

— Случайно, нет ли поблизости живущих людей?

Тен быстро сменил вопрос. Вспомнилась также женщина, у которой демон забрал руки.

— Ты думаешь, что обычный человек может выдержать суровый холод Валенса?

— Нет. Не то чтобы...

Как и ожидалось, спешно брошенные случайные слова были глупыми даже по его собственному мнению. Тен с неловким видом почесал затылок.

— Но ведь на самом юге Валенса ещё есть деревня. Там я останавливался на несколько дней.

Там же он впервые встретил Валленштайна.

— И у Средиземного моря тоже несколько человек осталось.

Хотя они как раз намеревались покинуть Валенс и незаконно переселиться.

— Покинуть место, где жил всю жизнь, не лёгкое дело.

Естественно вспомнилась мать. Также голос, полный тоски, описывающий холодный заснеженный мир из жаркой пустынной страны.

Незнакомая среда и люди. Непривычный язык и культура. Оставить позади всё, что было естественным, как дыхание, и начать всё сначала, словно ребёнок, только научившийся ходить.

— Без серьёзной решимости не справиться.

Тем более, если речь идёт не о кратком путешествии, а о полноценном переселении.

— Но ты ведь сделал это.

— Что?

— Ты тоже пришёл с большой решимостью?

Тен, немного подумав, осознал с некоторым запозданием.

— Нет. Я не принимал такой уж большой решимости.

— Разве ты не говорил: "Покинуть место, где жил всю жизнь, нелёгко. Требуется большая решимость"?

— Так-то оно так, но...

Это относится к людям, у которых есть планы жить дальше.

Так говорить нельзя.

Тен горько усмехнулся. Никакого конкретного плана не было. Само прибытие в Валенс было в высшей степени импульсивным. Не было и замыслов на будущее. Если быть ещё честнее, думал примерно так: раз есть лицензия заклинателя, в крайнем случае пойду наёмником куда-нибудь.

Я и вправду. Довольно безответственный человек.

— Ваше Величество знаете, где находится дом демона? В книге, которую я читал, говорилось, что у входа в ад.

— Среди белых братьев со стороны моря. В Беломорске.

Когда прозвучало крайне конкретное название места, Тен почувствовал, что немного разрушилась иллюзия. Узнать адрес дома демона.

— Bello означает "белый", а morsk - "город на море".

— Если объединить, получится "город на белом море".

Постойте. Белое море?

— Случайно Беломорск означает портовый район на побережье Белого моря на севере Валенса?

— Хорошо знаешь.

Отлично, что так укутал. Тен с облегчением посмотрел на силуэт Валленштайна, раздувшегося, как снеговик. Не думал, что пойдут в сторону Белого моря. И так холодный Валенс, а идти в ещё более холодную северную часть.

— Жнец среди братьев со стороны гор. В Белогорске belogorsk.

Если расшифровать значение, получалось "город на белой горе". Демон и Жнец. Они, у которых при вызове образа в первую очередь всплывает чёрный цвет, на деле живут в белых местах. Забавное совпадение.

— ...? Что такое?

— Ничего.

Валленштайн, глядя на лицо Тена с оттенком улыбки, покрутил ногами в перчатках в воздухе.

— Совсем ничего.

***

Толстой шерстяной тканью плотно обмотал лицо и тщательно проверил одежду, надетую на Валленштайна. Рассекая холодный до боли воздух севера, вдали смутно показался пустой порт. Город на белом море, где на замёрзшей водной глади обильно накопился белый снег, добела покрасив всё. Небо, закрытое густыми серыми тучами, было сумрачным, не оправдывая белых ночей. Пустынный город без единого огонька был одиноко оставлен, оборванный от следов жизни.

Проходя мимо города прошлого, забытого в толстом снегу, Тен проверил компас.

— Ваше Величество. Компас указывает в сторону моря.

— Да.

— Вы знали об этом?

— Надо пересечь водный путь. Ты же знаешь?

Когда Тен покачал головой, что слышит об этом впервые, Валленштайн напротив переспросил, словно это странно.

— Демон с золотыми волосами. Не знаешь?

— А, "Тринадцать приключений мальчика"?

Принеси золотые волосы демона.

Это было одно из испытаний, встречающихся в "Тринадцати приключениях мальчика". Мальчик, о выдающихся способностях которого шли слухи как внутри страны, так и за её пределами. Король, желающий испытать способности мальчика, давал различные испытания. Мальчик успешно справлялся с задачами короля, например, проливал дождь на иссохшую землю и очищал воды Мёртвого моря. Король давал всё более сложные и трудные испытания, и в конце концов дошёл до того, что отдал приказ, выходящий за пределы человеческих возможностей - принести волосы демона.

Мальчик не сдался и отправился на поиски демона. После всевозможных усилий он дошёл до входа в ад, где, как говорили, находился дом демона, но то место было перекрыто огромным водным путём.

— Как же мальчик из сказки пересёк водный путь?

Мальчик, которого не остановил огромный водный путь, в конце концов встретил демона. Демону, требующему волосы, мальчик предложил. Он даст три вопроса, и за каждый правильный ответ отдаст по одному волосу.

Как в книге, которую он читал недавно, большинство историй концентрировалось на встрече демона и мальчика, поэтому конкретного способа, как пересекли водный путь, не было. Тен особо и не задумывался об этом.

— В книге говорилось "водный путь", так что я в лучшем случае представлял реку. Но теперь, когда пришёл сюда сам, похоже, я бы и сам один не осмелился. Как же маленький мальчик пересёк море?

— Не очень. Это не важная часть, поэтому опустили.

Миновав побережье фьорда, изрезанное ледником, они вошли в узкое ущелье без единого проблеска света. словно подлинный вход в ад, их накрыла кромешная тьма, где не было видно ни на шаг вперёд. ветер, ударившийся о неровно выступающие скалы в непроглядной темноте, жутко завывал и спорадически закручивался в вихри. Порывы были настолько сильными и нерегулярными, что даже горгулья из тяжёлого каменного материала иногда шаталась. Каждый раз, когда тело чудовища сотрясало, в руках Тена, обнимавших Валленштайна, тоже накапливалось напряжение.

Узко прищуренные глаза Тена засветились ярко-жёлтым. Когда они долго летели, рассекая тьму, на дальнем конце ущелья показался смутный силуэт. Зрачки внутри жёлтой радужки быстро повторяли расширение и сужение.

— На скале есть дом. Трёхэтажное, нет, четырёхэтажное здание. Слабо, но на верхнем этаже горит свет.

— Почти пришли.

Горгулья ускорила. пронзив холодный и колючий ветер, чудовище, дух и человек наконец достигли конца ущелья. отвесная скала и одиноко расположенный на ней особняк, покрытые наметённым снегом, сияли и размывались добела. Не было ни одной чёткой формы, ничто не имело совершенного облика. Всё было белым и только белым.

Горгулья приземлилась на скале. соскользнув с её спины, Тен подхватил Валленштайна и опустил вниз. Глядя на волны, замёрзшие в разбитом состоянии после ударов и разрушений о головокружительную скалу, Тен снова вспомнил мальчика из сказки. Место, куда он никогда бы не смог прийти, если бы не было Валленштайна. Как же мальчик пришёл сюда один и преодолел испытание?

— Всё ещё думаешь об этом мальчике?

спросил маленький детский голос. Тен кивнул. То, что он продолжал цепляться за то, что Валленштайн категорично назвал неважным, было потому, что местом действия в сказке был Валенс.

— Ведь здешние легенды в большинстве основаны на реальных событиях.

Более того, мальчик после этого совершил вещи, которые обычный человек не смог бы сделать, такие как кража мантии Жнеца и разделение Озера ледяного дракона на три части. Если это история, созданная на основе реальных событий, то тот мальчик был...

Отведя взгляд от причудливо замёрзших волн, Тен направился к белому дому. На белом снегу остались два следа - большой и маленький.

Вот он, дом демона. Тен, слегка напрягшись, схватился за дверную ручку и постучал тук-тук. Изнутри не последовало никакого ответа.

— Есть кто-нибудь? Никого нет?

Когда он снова постучал тук-тук, смешался тихий голос.

— Всё было в порядке.

— Что?

Это было заглушено звуком стука в дверь и не было слышно. Когда Тен переспросил, Валленштайн, уткнувшись ртом в ткань, пробормотал дополнение.

— Иногда бывают те, кого любит природа, духи. Странно и чрезмерно настолько, что сам не может понять причину.

Серые глаза, расположенные низко, посмотрели вверх на Тена.

— Этот мальчик никогда не будет ранен водой.

— Вы имеете в виду...

Скрип - дверь открылась. Дверь, которая до самого этого момента была неподвижно и крепко закрыта, самовольно.

Валленштайн без страха решительно вошёл внутрь. Следуя за ним, Тен проглотил слова, которые собирался сказать.

Вы говорите так, словно хорошо знаете того мальчика.

Быть любимым водой означало быть любимым Валленштайном, хозяином воды, так что это было созвучно. Может, у Валленштайна была точка соприкосновения с мальчиком из сказки?

— И не двенадцать. Тринадцать.

Как раз когда он собирался спросить, что это ещё значит. Развернулась картина, которая полностью развеяла все мысли и вопросы Тена.

— А?

Как ни странно, несмотря на то что он внутренне напрягся, что это дом демона. За дверью был яркий цветник. Красивые цветы, бережно посаженные в горшки, стояли в ряд аккуратно. Начисто вымытые горшки без единой пылинки и яркие бутоны, напитанные влагой. С первого взгляда видно было, что за ними заботливо ухаживали.

— Неожиданно. И не думал, что хобби демона будет садоводство.

Думал, что у демона будет довольно мрачное и гротескное хобби, но это, видимо, было чрезмерным предубеждением. Тен опустил плотно обмотанную шерсть и любовался клумбой. Не было ни одного одинакового вида. Цветы, красующиеся каждый своей красотой, имели бирки с именами на каждом горшке. Сесиль, Мария, Рильке... Для Тена, привычного к растительности Нэйва, это были незнакомые имена.

— Ваше Величество? Что такое?

Тен спросил, проводя рукой по щеке. Валленштайн так пристально смотрел, будто на лице что-то было.

Валленштайн первым поднялся по лестнице. Она была наполовину спрятана в углу поворота, так что Тен, несмотря на долгие осмотры, не мог её найти. Но Валленштайн двигался естественно, словно досконально знал структуру этого места.

Второй этаж имел совершенно иную атмосферу, чем первый. Мягкая кровать и нежный ковёр, письменный стол и стулья - уютный вид, какой можно увидеть в обычном домашнем доме.

Минутная стрелка аналоговых часов, висящих на стене, тикала, спокойно бегая по кругу. Мирная и тёплая атмосфера. Напряжение само собой ослабло.

— Вот жилое пространство. Похоже, демон ничем не отличается от обычных людей.

Валленштайн снова посмотрел. Даже когда спросил, что такое, Валленштайн не ответил. Просто поднялся на следующий этаж.

Третий этаж был поистине зрелищем, от которого глаза округлились. В шкафах и буфетах со всех сторон были разбросаны золото и серебро, а разноцветные драгоценные камни переливались из мешочков и бутылок. В ящиках были полны золотых слитков размером с кулак, а ожерелья, усыпанные драгоценными камнями, торчали и валялись на полу. Видя дорогое имущество, брошенное как попало, накатило сожаление.

— Может, зря зашли? Войдя без разрешения хозяина в место, где накоплены богатства, он, несомненно, будет недоволен.

Если закончится только недовольством, ещё хорошо. Тен беспокоился.

— Что, если нас примут за воров?

— Воров?

— Да. Ведь здесь столько золота и серебра, да ещё и не прибрано как следует. Может показаться, что мы обыскали дом, разве нет?

Серые глаза обратились к Тену. Пронзительный взгляд долго задержался. Это были откровенные глаза, словно пытались найти что-то скрытое на этом лице. Хотя они провели с Валленштайном довольно долгое время, впервые смотрели друг на друга так прямо, открыто и долго.

— Ваше Величество?

— Ты...

Два голоса наложились одновременно. Тен отступил, говоря, что сначала говорите Ваше Величество. Валленштайн тщательно осмотрел лицо Тена со всех сторон.

— Ты, серьёзно?

— О чём? А, о разговоре про воров?

Тен почесал затылок с неловким видом. Ведь это Его Величество, один из Четырёх владык стихий и имеющий даже грозное прозвище Великого императора суровых холодов. Наверное, обиделся на разговоры о ворах.

— Прошу прощения. Если бы я был один, не знаю, но раз Ваше Величество со мной, такого нелепого недоразумения не возникнет. Очень повезло, что Ваше Величество со мной.

Когда добавил даже слова благодарности, Валленштайн наконец отвёл взгляд. Тен, напрягавшийся внутренне, глубоко вздохнул с облегчением про себя. Впредь нужно быть осторожнее со словами. Ведь даже незначительные моменты, которые он не осознал, могут задеть чувства Его Величества.

Четвёртый этаж был плотно закрыт дверью из тёмного дерева. Когда постучал тук-тук, изнутри глубокий низкий голос ответил: "Входите".

— Извините за беспокойство.

Когда открыл дверь и вошёл, мужчина, сидевший на стуле, снял очки и положил их. На столе, куда легли очки, лежали цветы различных видов, ленты, пинцет и щипцы, ножницы и другие инструменты. Похоже, собирался заниматься икебаной.

— Кто бы это мог быть. Разве это не господин Валленштайн?

Мужчина мягко улыбнулся и радостно поприветствовал. Красивые светлые золотистые волосы гладко ниспадали на лоб мужчины.

— Давненько не виделись, а вы в забавном виде.

Мужчина, указывая на раздувшегося, как хлеб, Валленштайна из-за того, что Тен напялил на него столько одежды, улыбнулся глазами.

— А кто этот человек рядом?

— Впервые вижу вас. Я...

— Не обращай внимания.

Когда Тен попытался представиться, Валленштайн резко оборвал его. Хотя должно было быть неловко. Мужчина, не обращая внимания, улыбаясь, предложил рукопожатие. Это была улыбка, такая же яркая, как цветы, которые он выращивал. Когда Тен протянул руку, схватив её и слегка потрясши, мужчина снова поприветствовал.

— Рад встрече. Я - существо, которое вы называете демоном.

Ещё даже не переступив порог, Валленштайн сразу перешёл к делу.

— Отдай лекарство.

Он был настолько уверен, будто пришёл забрать оставленную на хранение вещь. На самом деле это было не что иное, как вымогательство разбойника.

Повар велел найти знаменитого врача, Управляющий упомянул волшебное зелье. А Валленштайн напрямую пришёл к создателю зелья. Не АВС, а от А до Z. Его метод был радикальным и простым - не просто перепрыгивал через промежуточные этапы, а вообще удалял их. настолько, что Тен, занятый переживаниями об отрубленных руках женщины и совсем забывший о своём лекарстве, почувствовал укол.

— Лекарство? Какое лекарство?

Демон переспросил, моргая. С его лица впервые исчезла улыбка. Когда глаза, скрытые за смехом, полностью открылись, были видны зрачки, проведённые горизонтально, как у козла.

— Зелье, которое излечивает любую болезнь.

Хотя Валленштайн добавил пояснение, демон пожал плечами, говоря, что совсем не помнит.

— Может, сначала войдёте? Оставлять гостей стоять - не в моих правилах.

Повернувшись спиной и войдя внутрь, демон собрал чайные чашки и чайник и расположился. Тен, держа галию молчащего Валленштайна, легко поднял его. Усевшись напротив демона и посадив Валленштайна на свои бёдра, появилось ощущение, будто держишь большую плюшевую игрушку-медведя. Демон с интересом наблюдал за этой сценой.

— Кем вы друг другу приходитеесь?

— Я же сказал не обращать внимания.

Валленштайн холодно отсек интерес демона. И в самом деле было холодно. Настолько, что Тен, который снимал верхнюю одежду слой за слоем, войдя в уютное помещение, снова надел её. Стало холодно, не отличаясь от улицы.

— Понял, понял. Не буду обращать внимания, так что не сердитесь.

— Я не сердился.

— Если вы говорите, что не сердились, когда готовы заморозить весь мой дом, то я прямо поверю. Правда же?

Демон покачал головой и надел снятый халат.

Он сказал не сердиться, но Валленштайн был с таким же невозмутимым выражением лица, как раньше, так и сейчас. Где в этом маленьком лице он почувствовал негодование? Тен, недоумевая, снова снимая одежду, осознал. Вот оно. Температура меняется в зависимости от настроения Его Величества.

Когда был вместе с Валленштайном, часто случалось, что внезапно становилось холодно, но списывал это на своё воображение. А оказывается, действительно было плохое настроение. Пока Тен, поражённый, перебирал в памяти, когда же становилось холодно, глаза демона, погружённого в раздумья, поглаживая подбородок, плавно открылись.

— Вспомнил, волшебное зелье. Верно. Я делал такую вещь. Это было так давно, что начисто забыл.

Демон беззаботно улыбнулся. Тен тоже впервые за долгое время ответил светской улыбкой и поднял чашку, чтобы выпить чай, который тот дал. Но маленькая рука схватила руку Тена и остановила.

— Не пей.

— Что?

— Говорю, не пей.